

Сезонные миграции среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², Н.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Tiunov I.M., Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2022. Seasonal migrations of Whimbrel *Numenius phaeopus* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC Press, 14: 82–99.

The materials on seasonal migrations of Whimbrel in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Northward migration take place from the 2nd decade of May, and it is most active in the 3rd decade of May in all regions and finished in the 3rd decade of May or 1st decade of June. The population estimation number for East Asian – Australasian flyway is 55 000, but we think that is significantly underestimated. We assume that number of Whimbrel population in the sea of Okhotsk region in 170–200 thousand before hunting season and 110–140 thousands after it finished. Nine main staging places during migration are famous.

ВВЕДЕНИЕ

Средний кроншнеп является одним из наиболее распространенных куликов с циркумполярным гнездовым ареалом. В мире выделено 6 подвидов, на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета встречается только 1 из них – *Numenius phaeopus variegatus*. В начале 2000-х гг. численность популяции на основании результатов учетов на зимовках, была определена в 55 тыс. особей (Delany, Scott, 2002, 2006; Bamford, Watkins, 2005). В более поздней публикации (Bamford et al., 2008) было высказано предположение, что численность популяции среднего кроншнепа может быть выше за счет недоучета птиц на зимовках в Юго-Восточной Азии. При этом авторы ссылаются на наши публикации (Герасимов, Герасимов, 1999; Huettmann, Gerasimov, 2002) об учетных данных этого вида в период летне-осенней миграции в районе устья р. Моршечной. Однако и в настоящее время на сайте Wetlands International (2022) официальные оценки численности популяции составляет 55 тыс. особей, и она, по нашему мнению, несомненно, занижена.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал, представленный в настоящей статье, является полным на настоящее время обобщением всей имеющейся у авторов информации по миграции среднего кроншнепа в Российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно мы приводим сведения и по Приморскому краю. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники, сведения, полученные от специ-

алистов охотничьего хозяйства и охотников, а также результаты собственных многолетних полевых исследований. При подготовке настоящей публикации мы исходили из того, что специалистам-орнитологам, делающим обобщение по особенностям биологии среднего кроншнепа на территории России, не придется просматривать все редко упоминаемые литературные источники, так как вся более-менее значимая информация, содержащаяся в них, приведена в нашей статье.

И.М. Тиунов исследовал миграцию куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2021 гг. Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводил исключительно на территории Камчатского края, при этом его период исследований составил более 40 лет и охватил промежуток между 1978 и 2021 гг. Н.Н. Герасимов изучал птиц Камчатки с 1962 по 1990 гг., посетив за эти годы многие районы края. В последующие 20 лет (1991–2011 гг.) некоторые дополнительные данные по миграции были собраны им в период стационарных наблюдений в районе г. Елизово. Более подробно районы работ первых двух авторов, как и использованные ими методы исследований, описаны в статье настоящего сборника, посвященной миграции исландского песочника.

Все географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

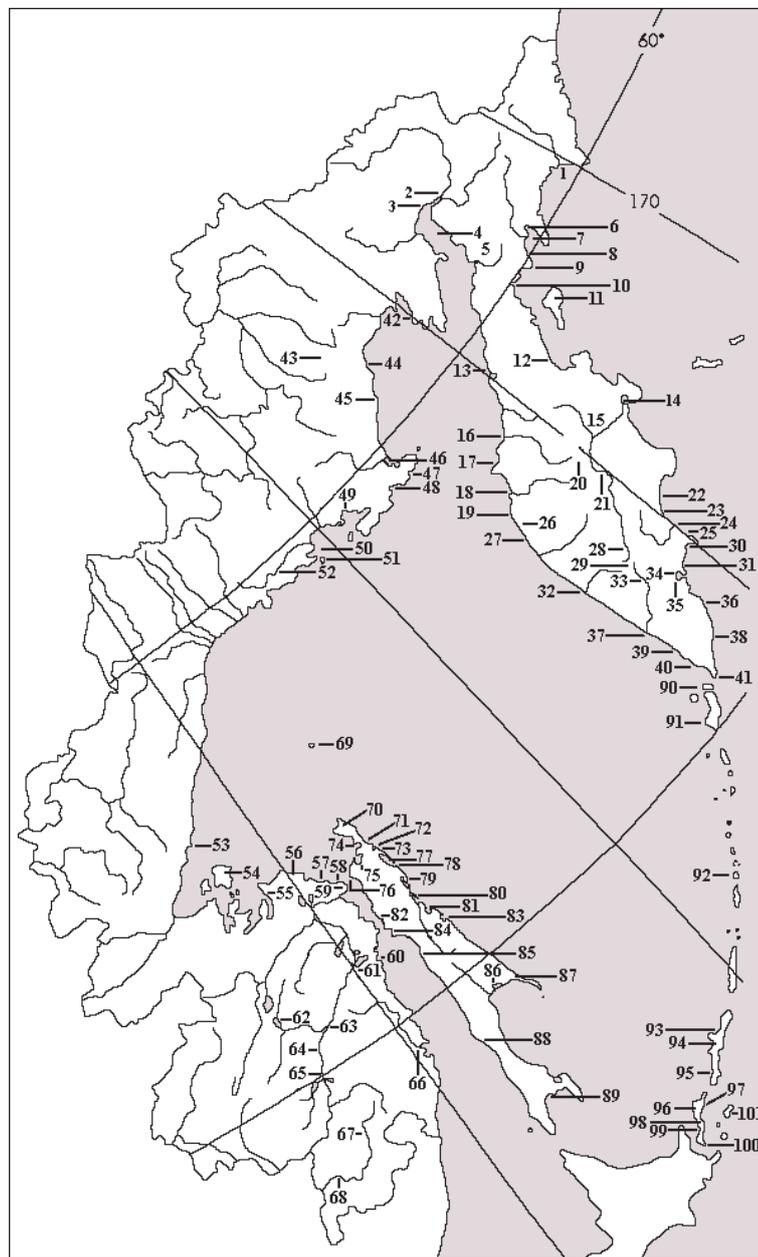
РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае средний кроншнеп весной является обычным, а местами даже многочисленным пролетным видом. Птицы чаще регистрируются на

морском побережье, нежели во внутренних районах. Весенний пролет обычно происходит со второй половины апреля (Омелько, 1971; Глущенко, 1988) или с начала мая (Литвиненко, Шибяев, 1971) до I декады июня. Наиболее ранняя встреча в Северо-Восточном Приморье датируется 2 апреля 1986 г. (Елсуков, 2013). Интенсивная миграция отмечена во второй

половине мая, когда на п-ове Де-Фриза наблюдали стаи до 200 особей (Омелько, 1971), а на Приханкайской низменности – до 100 птиц, при этом за день учитывали до 600 особей (Глущенко и др., 2006). Пролетные средние кроншнепы останавливаются на отдых и кормежку на илистых и песчаных мелководьях, низкотравных лугах и рисовых полях.

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – р. Апука; 2 – р. Пенжина; 3 – р. Шестакова; 4 – Пенжинская губа; 5 – Паропольский дол; 6 – бух. Скобелева; 7 – зал. Корфа; 8 – бух. Гека; 9 – п. Ильпырский; 10 – р. Кичига; 11 – о. Каргинский; 12 – р. Хайлюля; 13 – р. Воямполка; 14 – п. Усть-Камчатск, устье р. Камчатка; 15 – оз. Харчинское; 16 – р. Тигиль; 17 – р. Квачина; 18 – реки Хайрюзова и Белоголовая; 19 – р. Морошечная; 20 – п. Эссо; 21 – р. Козыревка; 22 – Кроноцкий залив; 23 – р. Березовая; 24 – Жупановский лиман; 25 – оз. Калыгирь; 26 – оз. Звездокан; 27 – р. Сопочная; 28 – верховье р. Камчатка; 29 – Ганальская тундра; 30 – р. Вахиль; 31 – Халактырский пляж; 32 – р. Большая Воровская; 33 – верховье р. Быстрой; 34 – р. Авача, Петропавловск-Камчатский; 35 – р. Паратунка; 36 – р. Жировая; 37 – р. Большая, оз. Большое, м. Левашова; 38 – р. Ходутка; 39 – р. Опала; 40 – п. Озерновский; 41 – м. Лопатка; 42 – бух. Имповеем, п-ов Тайгонос; 43 – п. Омсукчан; 44 – зал. Пестрая Дресва, р. Алика; 45 – р. Наслачан; 46 – зал. Малкачанский; 47 – зал. Кекурный; 48 – зал. Бабушкина, бухты Средняя, Шхиперова, зал. Астрономический; 49 – Ольская лагуна; 50 – о. Талан; 51 – о. Спафарьева; 52 – р. Кава, озера Чукча, Затон; 53 – п. Аян, р. Уйка, п. Мунук; 54 – Шантарские о-ва; 55 – бух. Нерпичья зал. Николая; 56 – оз. Мухтель; 57 – зал. Екатерины, м. Перовского, м. Литке; 58 – зал. Счастья, о. Лангр, п. Власьево; 59 – р. Черная; 60 – зал. Чихачева, бухты Табо, Тихая, Южная; 61 – реки Муты, Яя, Уй; 62 – оз. Эворон; 63 – р. Горин; 64 – Комсомольск-на-Амуре, п. Омми; 65 – г. Амурск, п. Пашня; 66 – р. Тумнин; 67 – р. Кабули; 68 – ст. Бичевая, р. Хор; 69 – о. Ионы, бухты Край света, Дельфинья; 70 – п-ов Шмидта; 71 – зал. Уркт, зал. Хандуза; 72 – зал. Эхаби; 73 – зал. Одопту; 74 – зал. Помрь; 75 – зал. Байкал; 76 – м. Головачева; 77 – зал. Пильтун; 78 – зал. Астох; 79 – зал. Чайво; 80 – зал. Ныйский, зал. Даги; 81 – зал. Набильский; 82 – м. Погиби, устье р. Большая Уанга; 83 – зал. Луньский; 84 – р. Лах; 85 – г. Александровск-Сахалинский; 86 – оз. Невское;

87 – Поронайский заповедник; 88 – р. Айнская; 89 – бух. Лососей зал. Анива; 90 – о. Шумшу; 91 – о. Парамушир; 92 – о. Кетой, м. Монолитный; 93 – р. Рейдовка; 94 – о. Итуруп; 95 – зал. Одесский; 96 – о. Кунашир; 97 – р. Тятина; 98 – п. Отрадное; 99 – оз. Лагунное; 100 – п-ов Весловского, р. Белозерская; 101 – о. Шикотан

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

На Сахалине средний кроншнеп – малочисленный пролетный вид. На юге острова, на побережье бух. Лососей в зал. Анива самая ранняя регистрация – 5 птиц встречены 10 мая 1986 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). В разные годы кроншнепов отмечали здесь 19–29 мая 1976 г. – одиночки и стаи из 5–9 особей, 27–28 мая 1987 г. – 300 особей (Нечаев, 1991;

Nechaev, 1998), 13 мая 2000 г. – 20 особей (Huettmann, 2001), 17 мая 2012 г. – 76 особей (Иванов, Рэдфорд, Савченко, 2013). Севернее, в устье р. Айнской, с 19 по 23 мая 1978 г. ежедневно наблюдали по 20–50 кроншнепов (Нечаев, 1991).

Для побережья зал. Терпения, в окрестностях оз. Невского, средний кроншнеп приводится как

вполне обычный на пролете кулик, встречавшийся с 21 мая по 10 июня (Воронов и др., 1983). Здесь же, В.А. Нечаев (1991) наблюдал ежедневно по 3–17 особей с 26 по 31 мая 1977 г. На территории Поронайского заповедника наиболее ранняя встреча кроншнепа – 15 мая 1993 г. (Пирогов, 2001). На западном побережье острова, в окрестностях Александровск-Сахалинского, 2 стаи из 94 и 61 птицы наблюдали летящими на север 19 мая 2014 г. Здесь же, одиночки отмечены на пляже 17 и 27 мая 2015 г., 18 мая 2016 г., а стаи из 5 и 26 особей – 25 мая 2016 г. и 24 мая 2017 г. соответственно (Аббакумов, Смекалов, 2016, 2018).

На Северном Сахалине средние кроншнепы регистрировались как на восточном побережье – заливы Луньский, Чайво, Астох, Пильтун, Одопту, так и на западном – в устье р. Лах. На зал. Луньском, в сумме за 3 весны (1989–1991 гг.) в мае было учтено 106 птиц, в июне – 5 особей. Основная миграция проходила здесь в III декаде мая стаями до 20 особей (Зыков, Ревякина, 1996; Zыkov, 1997).

У побережья зал. Чайво В.А. Нечаев (1991) отмечал одиночных средних кроншнепов 1 июня 1975 г. и 5 июня 1976 г. Мы регистрировали этот вид здесь в период с 22 мая (2008 г.) по 8 июня (2006 и 2012 гг.). В основном наблюдали одиночно летящих птиц и стаи из 2–6, редко – до 20–80 особей. Максимальное число кроншнепов, учтенных за один день, составило здесь 72 особи 22 мая 2008 г. и 121 особь 23 мая 2007 г., а максимальное число птиц, отмеченных за один весенний сезон, превысило 100 особей только в 2007 г. (учтено 128 кроншнепов).

На соседнем зал. Астох кроншнепы (одиночные птицы и группы от 2 до 40 особей) отмечены в III декаде мая. Общее число птиц, учтенных здесь за один сезон, не превышало 60 особей. Далее к северу, на северной косе зал. Пильтун одиночные птицы, максимум до 6–8 особей в день, регистрировались в I декаде июня 2007–2010 гг. На побережье зал. Одопту средние кроншнепы отмечались в период с 19 мая (2011 г.) до 6 июня (2010 г.). Здесь, также как и на предыдущих заливах, общее число учтенных за сезон птиц невелико, максимум – 31 особь в 2011 г. На северо-западном побережье Сахалина, в устье р. Лах, 7, 12 и 4 кулика этого вида наблюдались 27, 28 и 29 мая 2008 г., соответственно (наши данные).

На **Южных Курильских о-вах** средний кроншнеп – редкий пролетный вид. Все встречи, за исключением регистрации 1 птицы 12 июня 2015 г. в бух. Дельфин на о. Шикотан (Слепцов, Зеленская, 2015), происходили на о. Кунашир. Самый ранний прилет средних кроншнепов здесь – 4 птицы наблюдались 8 мая 1992 г. на п-ове Весловском. На участке побережья от п-ова Весловского до устья р. Белозерской 12 мая 1992 г. учтено 15 одиночных кроншнепов. При регистрации птиц на этом маршруте 14–23 мая того же года, встречено от 2 до 12 особей. На п-ове Весловского, помимо этих наблюдений, по 3 средних кроншнепа регистрировали 5, 6 июня 1986 г. и 5 июня 1988 г. На других участках морского побережья острова 2 птицы держались в устье р. Тятина 24 мая 1988 г. (Годовой отчет..., 2002), а 5 птиц – у п. От-

радное 1 июня 2002 г. (Ушакова, 2004). По другим сведениям, без приведения конкретной информации по встречам, одиночных средних кроншнепов и группы до 10–12 особей регистрировали на о. Кунашир уже с III декады апреля (Матвеева, Козловский, 2019). Эти же авторы отмечали стаю из 20 особей на оз. Лагунном 4 мая 2010 г.

Для **Северных Курильских о-вов** (Парамушир и Шумшу) статус среднего кроншнепа в период весенней миграции не ясен. Работавший на о. Шумшу с сентября 1949 по январь 1951 г. Б.А. Подковыркин (1952) этот вид весной не отмечал, а А.Г. Велижанин (1973) приводит его как многочисленный пролетный вид, но без указания каких-либо конкретных данных о встречах.

В **Хабаровском крае** средний кроншнеп редкий пролетный вид морских побережий и внутренних районов. Наиболее южная точка регистрации на морском побережье – устье р. Тумнин. Здесь птица была добыта 10 мая 1909 г. (Бутурлин, 1915), а 13 июня 1989 г. отмечены единичные особи (Бабенко, 2000). Севернее, встречи с одиночными средними кроншнепами происходили в окрестностях зал. Чихачева в 2007 г.: 26 мая – в бух. Тихой, 4 июня – в бух. Табо и 5 июня – в бух. Южной (наши данные). Далее к северу, кроншнепы регистрировались на побережье зал. Счастья, где одна птица была добыта 31 мая 1960 г. у п. Власьево и 16 птиц наблюдались 11 июня 1986 г. (Бабенко, 2000). На побережьях Шантарских о-вов они регистрировались с конца мая (Дулькейт, Шульпин, 1937; Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977).

На внутренних водоемах края средние кроншнепы также наблюдались лишь в небольшом числе. На юге края, на р. Хор от устья р. Кабули до с. Бичевая (200 км) с 13 по 20 мая 2011 г. было учтено 5 птиц (Пронкевич, 2014). Севернее, в нижнем течение р. Гур и у п. Омми одиночные птицы и по 2 особи вместе наблюдались 17–22 мая 2012 г. (Пронкевич, 2013) и 3 июня (год не указан) (Кистяковский, Смогоржевский, 1973). По долине р. Амур к северу от п. Омми средние кроншнепы по 1–2 птицы отмечены 25 мая (год не указан) в окрестностях Амурска и п. Пашня (Кистяковский, Смогоржевский, 1973), стая в 16 птиц – 29 мая 1978 г. над Комсомольском-на-Амуре (Бабенко, 2000), 7 и 9 птиц – 2 июня 1978 г. в устье р. Горин (Колбин и др., 1994). На оз. Эворон единичные особи отмечены весной 1988 г. (Пронкевич, 1998), в междуречье Уй и Муты (верховье р. Яй) 2 птицы – 3 июня 2008 г. (наши данные). В западной части края пролет этого вида наблюдал в конце мая 2003 г. А.И. Антонов (2003).

Для **Магаданской области** средний кроншнеп – обычный пролетный вид. На о. Талан одиночные птицы наблюдались в III декаде мая 1989 и 1991 гг. (Кондратьев и др., 1992).

Основное число встреч на территории области происходило на Ольской лагуне, являющейся одним из ключевых мест остановки куликов в Охотоморском регионе. В 1975–1999 гг. здесь на весеннем пролете отмечали лишь десятки птиц (Дорогой, 2002). Однако это могло быть связано с небольшим временем наблюдений. Позднее этот вид регистри-

ровался здесь в период с 15 мая (2004 г.) по 8 июня (2003 г.). Наибольшее число кроншнепов, отмеченных за один день составило 1000 особей 25 мая 2003 г. и 500 особей стаями по 30–150 птиц – 25–26 мая 2006 г. В другие дни на берегах и отмелях лагуны наблюдались одиночки и стаи до 55 особей. Так, 22–27 мая 2002 г. регистрировали одиночек и группы до 30 особей, 28 мая 2002 г. – 86 особей, с 27 мая по 8 июня 2003 г. – одиночки и стаи до 6 птиц, 15–31 мая 2004 г. – одиночки и стаи из 3–50 особей с максимумом из 55 особей – 25 мая (Дорогой, 2008). Еще 2 группы из 2 птиц и стаю из 30 кроншнепов видели здесь 25 мая 2005 г., группу из 7 птиц – 2 июня 2001 г. (Дорогой, 2008).

На берегах п-ова Пьягина, в зал. Кекурный, первых птиц в 2008 г. отметили 13 мая, по 1–2 особи наблюдали 15–22 мая. Северо-восточнее, в зал. Пестрая Дресва первые кроншнепы в 2007 г. зарегистрированы 25 мая (Кречмар, 2010). Здесь же, в низовье р. Алики птицы наблюдались А.А. Кищинским (1968) 1 июня 1963 г.

На внутренних водоемах области пролет средних кроншнепов отмечен у п. Омсукчан 27 мая 1963 г. (Кищинский, 1968). В 1992–2002 гг. их регулярно наблюдали в бассейне р. Кава. Здесь прилет первых птиц зарегистрирован 15 мая 1996 г. и 16 мая 2002 г. (Кречмар, 2008, 2011).

Для **Камчатского края** средний кроншнеп обычный пролетный вид, гнездящийся в его материковой части.

Западная Камчатка. Егерь заказника «Южно-Камчатский» С. Пудовнин (личн. сообщ.) 22 мая 1990 г. на участке побережья между п. Озерновским и м. Лопатка (южная оконечность Камчатки) встретил 6 стай среднего кроншнепа по 15–25 особей каждая. В тот же день вечером он наблюдал активную миграцию средних кроншнепов на м. Лопатка. Обычно на этом самом южном участке полуострова миграция средних кроншнепов бывает очень незначительной, и люди, постоянно живущие здесь, видят максимум несколько небольших стаяк за весну.

В 60 км к северу от п. Озерновского мы выполняли наблюдения в устье р. Опала. В 1994 г. миграция среднего кроншнепа прошла здесь в сжатые сроки – 20–21 мая, но была очень интенсивной. Всего в светлое время суток мы учли 5340 пролетевших средних кроншнепов, основная их часть – 5200 особи мигрировали вечером 21 мая в течение 3 часов перед наступлением темноты. Пролет шел главным образом крупными стаями размером до 340 особей. Они перемещались в северном направлении над прибрежной частью моря и над вытянувшейся вдоль берега песчаной косой. Все эти птицы миновали район наблюдений без остановки (Герасимов, Калягина, 1995).

В районе устья р. Большой, включая м. Левашова, 60–90 км к северу от р. Опала, мы наблюдали миграцию куликов в 1993, 2001, 2007–2009, 2020 и 2021 гг. Также мы имеем сведения о пролете, полученные здесь ранее – в 1980 и 1990 гг. специалистами охотничьего хозяйства, выполнявшими наблюдения за весенней миграцией гусеобразных птиц (Герасимов, Герасимов, 2002).

В 1980 г. при наблюдениях возле устья р. Большой, миграция прошла в период с 17 по 24 мая, в стаях насчитывалось до 300 особей. В районе м. Левашова А. Кочетков (личн. сообщ.) в 1990 г. отметил несколько стай средних кроншнепов 17 мая.

Наши наблюдения за миграцией куликов в этом районе дали различные результаты как по времени миграции, так и, особенно, по количеству пролетевших птиц. В 1993 г. средние кроншнепы начали мигрировать 13 мая и закончили – 26 мая, в учет попало 137 особей. А в 2001 г. мы наблюдали единичных пролетевших средних кроншнепов 16 и 21 мая. В 2007 г. за всю весну зарегистрировали только 1 пролетевшего среднего кроншнепа. Напротив, на следующий 2008 г. 23–24 мая мы учли 940 пролетевших птиц, в 2009 г. – 15 и 21 мая – 310 особей. В 2020 и 2021 гг. миграция в этом районе была вновь незначительной. Но первых птиц регистрировали рано, особенно в 2021 г., когда первую стаю из 7 особей заметили 8 мая, еще 2 птиц – 10 мая. В последующие дни вплоть до 22 мая, когда наблюдения в этом пункте были завершены, средних кроншнепов мы больше не регистрировали. Обобщенные данные сроков миграции среднего кроншнепа на юго-западном побережье Камчатки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сроки миграции среднего кроншнепа на юго-западном побережье Камчатки
Table 1. Terms of northward migration of the Whimbrel in South-West Kamchatka

Год Year	Начало миграции Migration starts	Активная миграция Active migration
1980	17.05	–
1990	17.05	22–23.05
1993	13.05	–
1994	20.05	21.05
2001	16.05	–
2007	21.05	–
2008	23.05	23.05
2009	15.05	15.05
2020	16.05	–
2021	08.05	–

Весьма существенную миграцию средних кроншнепов мы наблюдали весной 2018 г. в районе устья р. Большой Воровской (190 км к северу от устья р. Большой). Первые средние кроншнепы (6 особей) были зарегистрированы здесь 11 мая. В небольшом числе в отдельные дни мы видели их здесь вплоть до 21 мая, за этот период времени (11–21 мая) в сумме было учтено 37 особей. Число мигрировавших птиц возросло 22 мая – 127 особей, а выраженный миграционный пик отмечен 23 мая, когда в наш учет попали 2920 средних кроншнепов, перемещающихся стаями от нескольких до 160 особей. Хорошо был заметен основной вектор миграции – с юго-запада на северо-восток. То есть в целом стаи подлетали со стороны моря, пересекали береговую черту и постепенно удалялись вглубь полуострова. С 24 мая миграция в этом пункте прекратилась полностью. В 2021 г. мы выполнили наблюдение за пролетом

куликов в этом же пункте с вечера 25 мая до середины дня 3 июня и за все время не отметили ни одного среднего кроншнепа.

Большая информация о весенней миграции среднего кроншнепа была собрана в устье (эстуарии) р. Морошечной (Герасимов, 1988; Герасимов и др., 1992; Gerasimov, Gerasimov, 1997, 1998, 2000a; Герасимов, Герасимов, 1999), расположенном в 300 км к северу от устья р. Большой Воровской. Егеря заказника Н.П. Миронов (личн. сообщ.) за 15-летний период наблюдений (с конца 1950-х до начала 1970-х гг.) наблюдал прилет первых средних кроншнепов в период с 17 по 25 мая.

Данные наших наблюдений 1975–1990 гг. обобщены в таблице 2, в основном они опубликованы ранее (Герасимов, Герасимов, 2002). Необходимо отметить, что специальных учетов куликов, кроме 1990 г., здесь не проводилось, а собирались попутно вместе с наблюдениями за миграцией гусеобразных птиц.

Таблица 2. Сроки миграции среднего кроншнепа в устье р. Морошечной

Table 2. Terms of northward migration of the Whimbrel in the Moroshechnaya River mouth

Год Year	Начало миграции Migration starts	Активная миграция Active migration
1975	23.05	23–25.05
1976	22.05	23–24.05
1977	22.05	24–26.05
1979	17.05	20–21.05
1980	22.05	23–24.05
1983	20.05	21–23.05
1989	19.05	–
1990	15.05	22–26.05

За одну весну нам удавалось учесть здесь до 2 тыс. пролетевших средних кроншнепов. Миграция шла стаями, размер которых колебался от 6 до 60 особей, изредка – до 150 особей. Почти все стаи летели над сушей параллельно береговой полосе, лишь небольшая их часть – над прибрежной частью моря. Иногда кроншнепы останавливались для отдыха и кормежки на грязевых отмелях и на заболоченной тундре, но большая их часть пролетела район наблюдений без остановки.

В нижнем течении р. Квачина (100 км к северу от р. Морошечной) А.А. Новопашин (личн. сообщ.) в 1977 г. отметил начало миграции средних кроншнепов 22 мая, активную миграцию – 27 мая. Он же в 1976 г., выполняя наблюдения в низовье р. Тигиль (еще около 60 км к северу), зарегистрировал прилет первых птиц 22 мая. В нижнем течении р. Воямполка (80 км к северу от устья р. Тигиль) в 1977 г. А.Н. Кузнецов (личн. сообщ.) отметил начало миграции средних кроншнепов 21 мая.

Центральная Камчатка. Весной в центральных районах Камчатки удавалось наблюдать лишь незначительное число средних кроншнепов. В нижнем течении р. Козыревки М.П. Яськин (личн. сообщ.)

отметил пролетающих средних кроншнепов 20 мая 1976 г. и 18–20 мая 1977 г. На оз. Харчинском охотведы и егеря за весь период наблюдений за миграцией гусеобразных птиц (1975–1990 гг.) этот вид весной не регистрировали. В этом же месте в 1999 г. мы за весну, выполняя учет в течение всего светлого времени суток, видели только 1 среднего кроншнепа – 26 мая (Герасимов, 2000; Gerasimov, 2001).

Восточное побережье. На юго-восточном побережье к югу от г. Петропавловска-Камчатского средний кроншнеп весной редок. При выполнении наблюдений за весенней миграцией в устье р. Ходутка в 1995 г. и на Халактырском пляже в 2000 г. мы этот вид не регистрировали вовсе. Э.В. Малиновский (2002) за время длительных наблюдений в дельте р. Авачи в 1970-х – 1990-х гг. видел только несколько одиночных средних кроншнепов в период между 19 мая и 2 июня.

Самая южная точка, где весной на восточном побережье удавалось наблюдать существенное число средних кроншнепов – устье р. Вахиль (90 км к северо-востоку от дельты р. Авачи). Здесь в 1991 г. мы зарегистрировали прилет первых птиц (стая из 6 особей) 19 мая и в течение следующих трех дней – 20–22 мая – ежедневно учитывали 755–954 средних кроншнепов, а общее их число составило 2536 особей. Они мигрировали над сушей в северном направлении на расстоянии до 1,5–2 км от берега моря. К сожалению, 22 мая во второй половине дня наблюдения были прекращены по независящим от нас причинам, поэтому осталось неизвестно когда миграция закончилась. В 1992 г. средние кроншнепы в районе устья р. Вахиль появились 20 мая. В середине следующего дня – 21 мая мы покинули место наблюдений, насчитав 135 пролетевших средних кроншнепов. Необходимо отметить, что вечером 18 мая над сушей на значительном расстоянии от нас пролетела стая куликов численностью около 1,5 тыс. особей. К сожалению, вид определить не удалось, но мы предполагаем, что это могли быть средние кроншнепы (Герасимов и др., 1998). Практически отсутствие средних кроншнепов весной на юго-восточном побережье Камчатки к югу от бух. Авачинской и их относительно высокая численность в районе устья р. Вахиль, позволили нам утверждать, что кроншнепы прибывают сюда в результате прямого перелета с юго-западного побережья полуострова.

На оз. Кальгирь в 1990 г. при сравнительно регулярных наблюдениях несколько пролетевших средних кроншнепов были отмечены 25 мая (3 особи) и 27 мая (7 особей). В этот же год в устье р. Березовой 2 стаи, каждая из которых состояла из 15–20 особей, отмечены 28 мая (К.К. Кудзин, личн. сообщ.).

На побережье зал. Кроноцкого Ю.В. Аверин (1948) регистрировал появление первых средних кроншнепов 18 мая 1944 г. и 18 мая 1946 г. Здесь же Е.Г. Лобков (1980, 1986) наблюдал прилет птиц этого вида в период между 11 и 27 мая, в среднем за 11 лет наблюдений – 22 мая. Количество средних кроншнепов, пролетающих весной над побережьем зал. Кроноцкого, так же как и размер их стай, были значительно меньше, чем в устье р. Вахиль.

В Устье р. Камчатки мы выполняли наблюдение за миграцией куликов весной 2011 г. Миграция среднего кроншнепа прошла 20–24 мая (утром последнего из этих дней наблюдения были прекращены). Птицы летели стаями размеров от нескольких до десятков особей, всего в учет попал 1121 кулик этого вида (Gerasimov et al., 2012).

В устье р. Хайлюля (Северо-восточная Камчатка) Е.Я. Серебряников (личн. сообщ.), выполняя наблюдения за миграцией гусеобразных птиц, видел несколько средних кроншнепов 28 мая 1990 г.

В. Коллегов (личн. сообщ.) отметил, что 23 мая 1973 г. «много» средних кроншнепов пролетело над западным побережьем о. Карагинского, а 25 мая 1973 г. на 12 км западного побережья острова он насчитал 120 остановившихся здесь птиц. А.Н. Кузнецов регистрировал прилет средних кроншнепов на о. Карагинском 21 мая 1979 г., 20 мая 1980 г. и 18 мая 1982 г. В последний из этих дней в течение нескольких часов он специально наблюдал миграцию птиц. С 6:30 до 9:00 он видел 2 стаи средних кроншнепов из 16 и 13 особей, а с 20:00 до 21:00 – 5 стай из 50, 30, 14, 9 и 7 особей. Последнюю в этот год стаю из 12 средних кроншнепов он заметил 26 мая (А.Н. Кузнецов, личн. сообщ.; Герасимов, 2016).

Континентальная часть Камчатского края. Известные нам данные по миграции средних кроншнепов в южной части Парапольского дола обобщены в таблице 3. Они получены разными учетными группами, выполнявшими наблюдения за весенней миграцией гусеобразных птиц. Материалы хранятся в нашей картотеке.

Таблица 3. Сроки миграции среднего кроншнепа в южной части Парапольского дола
Table 3. Terms of northward migration of the Whimbrel in the southern part of Parapol Valley

Год Year	Начало миграции Migration starts	Активная миграция Active migration
1975	23.05	–
1977	21.05	–
1980	28.05	–
1981	19.05	22–23.05
1982	20.05	22–23.05
1998	20.05	–

На Крайнем юго-западе Корякского нагорья, в районе п. Ильпирского мы выполняли наблюдения за пролетом птиц, которые охватили весь период миграции куликов, весной 2012 г. Пролет средних кроншнепов был незначительным и прошел в период с 19 по 24 мая, одиночная птица встречена 1 июня, в сумме учтено 67 особей (Завгарова и др., 2014).

Очень ограниченная информация о весенней миграции среднего кроншнепа в Корякском нагорье изложена А.А. Кищинским (1980). Он отмечает только 3 регистрации: 1 особь наблюдалась 1 июня 1960 г. в устье р. Апуки, 8 птиц – 23 мая 1961 г. в вершине зал. Корфа, 1 особь – 30 мая 1977 г. в бух. Гека. Однако позднее мы получили информа-

цию, что средний кроншнеп обычен в период весенней миграции в зал. Корфа. А. Мартынов (личн. сообщ.) в 1990 г. видел несколько передовых стай средних кроншнепов 18 мая. Мы проводили специальные наблюдения по миграции куликов в этом районе 21–31 мая 1998 г. На участке побережья между п. Тиличики и бух. Сибирь за 8 часов наблюдений 21–22 мая насчитали 7 стай средних кроншнепов (151 особь в сумме), которые подлетали к берегу с юга со стороны залива. Эти стаи проследовали вглубь суши без остановки. К востоку от бух. Сибирь, в бух. Скобелева мы наблюдали миграцию этого вида с 25 по 29 мая 1998 г., наиболее активной она была 28 мая. С 30 мая пролет прекратился, но мы продолжали отмечать небольшое число перемещающихся птиц, предположительно оставшихся из числа тех, что гнездятся в континентальной части Камчатки (Герасимов, 1999; Лобков и др., 2014). Наблюдения 1998 г. показали, что через северную часть зал. Корфа за весну пролетают, как минимум, сотни средних кроншнепов.

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На большей части **Камчатского края** средний кроншнеп в период летне-осенней миграции является многочисленным видом.

Континентальная часть Камчатского края. Через Корякское нагорье в южном направлении средние кроншнепы летят в большом количестве. На побережье зал. Корфа в 1957 г. несколько средних кроншнепов наблюдалось 10–22 августа. В нижнем течении р. Апуки в 1959 г. первые мигрирующие особи были отмечены 15 августа, на следующий день началась активная миграция стаями по 15–40 особей, а последние птицы были отмечены 7 сентября. В 1976 г. в устье р. Апуки миграция началась 31 августа. В районе бух. Гека в 1977 г. миграция началась в конце июля (Портенко, 1964; Кищинский, 1980).

К западу от Корякского нагорья – в низовье р. Пенжины и на побережьях северной части Пенжинской губы средний кроншнеп в период летне-осенней миграции встречается реже. В. Л. Боровской (личн. сообщ.) за 20-летний период наблюдений (1980-е – начало 2000-х гг.) сколько-нибудь заметных концентраций этого вида не отмечал. Он же сообщил нам, что миграция среднего кроншнепа в этом район прекращается к 1 сентября.

Нами наблюдения летне-осенней миграции куликов выполнены в устье р. Пенжины с 12 июля по 10 августа 2002 г. и с 11 августа по 10 сентября 2003 г. Они осуществлялись в течение почти всего светового времени суток, а иногда и ночью с идентификацией куликов по голосам. Средний кроншнеп в период наших исследований был малочислен, миграция шла одиночками и небольшими стайками (до 5 особей) в период с 12 июля до 2 сентября, максимум – 33 особи были учтены 23 августа (рис. 2) (Герасимов, 2006). Кроме того, посетив 10–12 августа 2002 г. устье р. Шестакова (самая северная точка Охотского моря), мы заметили здесь 1 среднего кроншнепа.

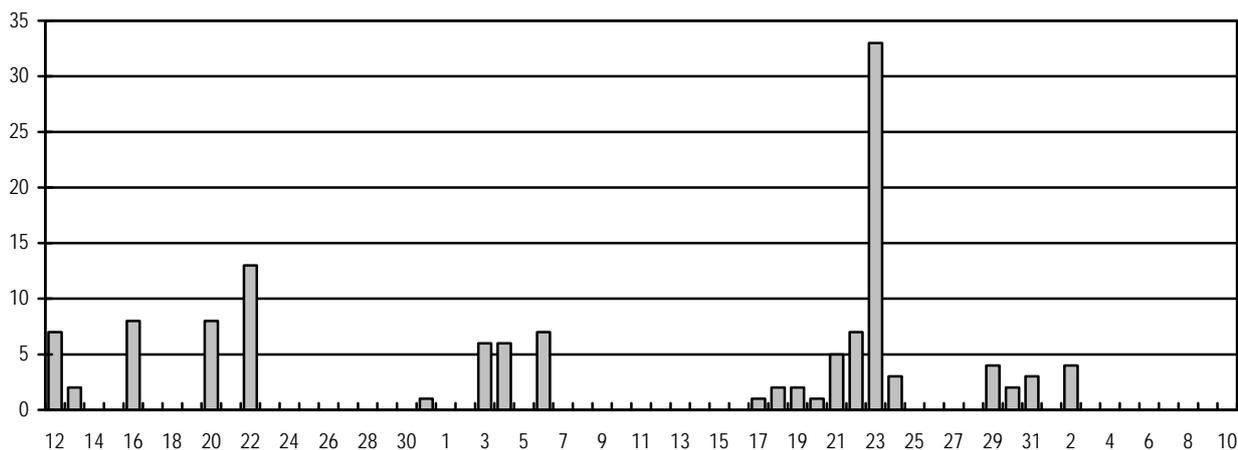

Рис. 2. Динамика миграции среднего кроншнепа в устье р. Пенжины в июле – сентябре 2002–2003 гг.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 2. Combined daily counts in 2002 and 2003 of Whimbrel at the Penzhina River estuary

Восточная Камчатка. В устье р. Кичига мы отметили начало миграции средних кроншнепов 7 августа 1969 г. и 1 августа 1970 г. Там же 14–18 августа 1969 г. можно было видеть перемещения тысяч птиц. Снижение миграционной активности произошло 19 августа, в этот день на 10 км морского побережья мы насчитали лишь около 100 средних кроншнепов. Активная миграция вновь началась 20 августа (Герасимов, 1988).

Сроки летне-осенней миграции средних кроншнепов на о. Карагинском обобщены в табл. 4. Эти данные представлены на основании материалов, собранных главным образом егерем заказника А.Н. Кузнецовым. В период активной миграции он, даже без выполнения специальных наблюдений, ежедневно отмечал сотни пролетающих птиц и вносил записи

об этом в свой дневник наблюдений (А.Н. Кузнецов, личн. сообщ.; Герасимов, Герасимов, 2002; Герасимов, 2016).

На морском берегу к югу от устья р. Камчатки (здесь расположено значительное количество морских кос, представляющих собой в геоботаническом плане сухую ягодную тундру) 5 августа 1971 г. наблюдалось большое количество стай среднего кроншнепа. Здесь же 8 августа 1971 г. на 32 км морского побережья мы насчитали около 2 тыс. особей этого вида в стаях размером до 300 особей.

В этом же районе, на окраине п. Усть-Камчатск, когда мы выполняли наблюдения за миграцией птиц 2–9 августа 2011 г., первых пролетающих средних кроншнепов отметили только 6 августа. Заметной миграции в эти дни не было.

Таблица 4. Сроки летне-осенней миграции среднего кроншнепа на о. Карагинском

Table 4. Terms of southward migration of the Whimbrel on Karaginsky Island

Год Year	Начало миграции Migration starts	Начало активной миграции Active migration starts	Окончание миграции Migration end
1969	02.08	09.08	–
1970	28.07	–	–
1972	22.07	–	–
1980	01.08	08.08	13.09
1981	01.08	04.08	–
1982	16.07	09.08	11.09
1983	28.07	06.08	18.09

На побережье Кроноцкого залива средние кроншнепы в период летне-осенней миграции многочисленны. Перемещения в южном направлении в 1970-х – 1980-х гг. начинались здесь в начале июля, иногда даже в конце июня. Период активной миграции имел место с конца июля до начала сентября. В это время ежедневно пролетало 1–1,5 тыс. птиц стаями до 250 особей, а в кормящихся на тундре скоплениях наблюдалось до 4,5 тыс. особей. Активная миграция шла не только днем, но и в ночное время. В близлежащих горах Кроноцкого заповедника средние кроншнепы в период летне-осенней

миграции регистрировались до высоты 1300 м над ур. м. (Лобков, 1980, 1986).

В районе Жупановского лимана в 1993 г. мы отметили миграцию средних кроншнепов в период с 20 августа (день начала наблюдений) по 17 сентября. Стаи пролетали этот район без остановки.

В районе Петропавловска-Камчатского средние кроншнепы также многочисленны, они концентрируются на Халактырском пляже и, в меньшей степени, в дельте р. Авачи. Первые птицы отмечались здесь после 20 июля, активная миграция проходила в августе – первой половине сентября, самое позднее

наблюдение – 26 сентября 1973 г. С конца июля по первую половину сентября в темное время суток кроншнепы летят над городом, всегда в западном направлении.

В дельте р. Авачи, расположенной к юго-западу от Петропавловска-Камчатского, средние кроншнепы неоднократно отмечались нами на сохранившихся участках болот. Однако с 12 по 25 августа 2006 г., когда мы постоянно находились в этом районе, сколько-нибудь значимой миграции этого вида так и не отметили. За все время только одна небольшая стайка их нескольких особей зарегистрирована в дневное время кормящейся на территории Хламовитского заказника.

В долине р. Паратунки, расположенной к юго-западу от дельты р. Авачи средний кроншнеп вообще редок, за многолетний период исследований пролетающие птицы были отмечены только 1 раз (Писарева и др., 2022).

Несколько средних кроншнепов встречены нами 21 августа 2001 г. в горной тундре, расположенной в верховье р. Жировой (Юго-Восточная Камчатка) на высоте около 1000 м над ур. м.

Центральная Камчатка. Число средних кроншнепов, пролетающих осенью через центральные районы полуострова, значительно выше, чем весной. На оз. Харчинском мы зарегистрировали этот вид 23 июля 1976 г. В узкой межгорной долине р. Быстрой в районе п. Эссо в 1977 г. миграция началась 12 августа и проходила, главным образом, в ночное время. Особенно интенсивно кроншнепы летели в ночь с 18 на 19 августа. Численность птиц в этом районе в 2000-х гг. значительно упала по сравнению с 1970-ми гг. Мы слышали пролетающую стаю средних кроншнепов возле с. Эссо 20 августа 2010 г. (Герасимов и др. 2014).

Р. Деколядо (личн. сообщ.) в темное время суток с 30 августа по 1 сентября 1979 г. наблюдал активную миграцию с верхнего течения р. Камчатки в верховья р. Быстрой и далее на юго-западное побережье. На расположенной в верховьях р. Быстрой Ганальской тундре средние кроншнепы ежегодно останавливались в 1970-х гг. на отдых и кормежку.

Западная Камчатка. В северной половине западного побережья полуострова наиболее интересная информация о летне-осенней миграции среднего кроншнепа была собрана в низовьях рек Воямполка, Квачина, Хайрюзова, Белоголовая и Морошечная, а также на оз. Звездокан.

На р. Воямполка А.Н. Кузнецов (личн. сообщ.) в 1977 г. отметил появление средних кроншнепов 2 августа. Наиболее активной миграция была 8–16 августа, когда ежедневно днем и ночью пролетали тысячи птиц. В этот год он наблюдал последнюю стаю 28 сентября.

В нижнем течении р. Квачина 16–18 июля 1984 г. мы видели лишь несколько одиночных средних кроншнепов. Их численность стала возрастать 19–20 июля, а 21–22 июля ежедневно наблюдали 700–800 птиц. В последующие 2 дня – 23–24 июля – число средних кроншнепов существенно уменьшилось, и на этом наблюдения в этот год были прекращены. В 1985 г.

характер миграции здесь существенно отличался. В день прилета – 19 июля – мы отметили только 1 среднего кроншнепа, и в период с 20 по 26 июля ежедневно регистрировалось лишь несколько одиночных птиц. На этом наблюдения были прекращены.

На эстуарии рек Белоголовая – Хайрюзова Д.С. Дорофеев и Ф.В. Казанский (Dorofeev, Kazansky, 2013) в 2010 и 2012 гг., выполняя наблюдения за летне-осенней миграцией куликов, в период с конца июля до конца августа отмечали концентрации средних кроншнепов в 500–1500 особей, а во второй половине сентября этот вид не регистрировали.

На р. Белоголовой в 1972 г. наиболее активная миграция шла с середины II до середины III декады августа. Здесь 29 августа в 6 км от морского побережья в 200 м полосе с 19 до 21 часа пролетело несколько сотен средних кроншнепов, а на следующий вечер в полосе около 400 м за 1 час мигрировало свыше 500 куликов этого вида. Оставаясь в этом районе до 3 сентября, мы наблюдали продолжение активной миграции.

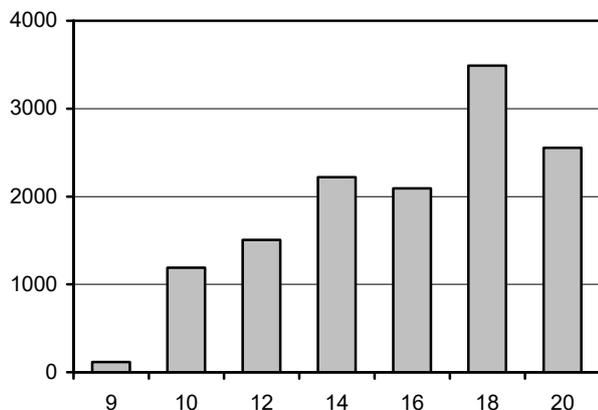
На следующий день – 4 сентября мы переместились в устье р. Морошечной (80 км к югу от предыдущего места). В этот день на протяжении 6 км сухой ягодной тундры на территории косы, отделяющей лиман р. Морошечной от моря, нами было учтено до 2 тыс. куликов, главным образом средних кроншнепов. Активная миграция продолжалась 5–6 сентября, а 7–8 сентября количество средних кроншнепов стало постепенно уменьшаться. В 1984 г. первые средние кроншнепы появились в устье р. Морошечной 9 июля.

Наблюдения, выполненные нами в устье р. Морошечной в течение многих лет, показали, что активная миграция средних кроншнепов в этом месте идет в течение всего августа – начала сентября. Они концентрируются на косе, отделяющей лиман р. Морошечной от моря. В 1989 г. в отдельные дни августа плотность средних кроншнепов на косе превышала 500 особей/км², а в вершине косы нам приходилось наблюдать одновременно поднимающиеся в воздух скопления, насчитывающие до 3 тыс. особей. В эти дни максимальное количество средних кроншнепов, одновременно находящихся на косе р. Морошечной (ее длина составляет 20 км, ширина – до 1,5–2 км) достигало 15–20 тысяч (Gerasimov, Gerasimov, 1997, 1998, 2000a; Герасимов, Герасимов, 1999).

По другим оценкам, которые в публикациях не в полной мере совпадают с нашим мнением, несмотря на соавторство в них, на косе р. Морошечной останавливалось (по материалам учетов 2000 г.) до 27 тыс. средних кроншнепов одновременно (Huettmann, Gerasimov, 2002). В тот год был использован другой способ маршрутного учета, так что разночтения в полученных результатах обусловлены, вероятно, различием в методах учета, а не в числе средних кроншнепов. В целом нам это количество нравится, но мы думаем, что оно завышено.

Во II декаде августа 2004 г. участники международной экспедиции, наблюдавшие миграцию кули-

ков в эстуарии р. Морошечной, учитывали на отмелях значительное число средних кроншнепов. Самое большое количество (около 3,5 тыс. особей) было отмечено 18 августа (рис. 3). Кроме того, от сотен до тысяч птиц кормились в это время на косе (Schuckard et al., 2006).

Рис. 3. Численность средних кроншнепов на отмелях эстуария р. Морошечной в августе 2004 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни августа

Fig. 3. Daily number of Whimbrels in Moroshechnaya Estuary in August 2004

Наши наблюдения, выполненные на оз. Звездокан (50 км к югу от устья р. Морошечной и 12 км от берега моря) в 1999 г. показали, что значительное число средних кроншнепов мигрирует на юг над Западной Камчатской равниной в приморской полосе, шириной, по крайней мере, до 15 км. В районе оз. Звездокан пролет начинается в середине июля и уже в III декаде июля бывает довольно интенсивным.

Самые длительные исследования по летне-осенней миграции куликов на западном побережье Камчатки были выполнены в районе устья р. Большой Воровской. В 2014 г. работы проводились со второй половины июля по конец сентября, в 2016 г. – со второй половины июля по I декаду сентября. Еще 5 сезонов (2015, 2017–2021 гг.) они включали в себя почти исключительно август.

Значительные концентрации средних кроншнепов на лагуне возникали во время ночных отливов, так как птицы в этом случае использовали отмели как безопасное место ночевки, и нам перед наступлением темноты удавалось их пересчитать. Так, в 2014 г. максимальный учет – 1287 особей был 19 августа, в 2015 г. – 3528 особей – 10 августа. В последующие годы нам также удавалось регистрировать ночующие на лимане скопления средних кроншнепов размером до 1,0–2,5 тыс. особей.

В этом районе, как и на других участках западного побережья Камчатки, важным местом остановки для средних кроншнепов являются ягодные тундры. Одна их таких тундр расположена вблизи нашего лагеря, поэтому мы могли регулярно наблюдать куликов, перемещающихся по ее территории. Максимум птиц здесь скапливается во I–II декадах августа, в 2014 г. мы регистрировали взлетающие скопления размером до 1100–1500 особей, а 8–10 августа

2015 г. – до 5,5 тыс. птиц. Необходимо отметить, что данная тундра не является чем-то исключительным. По сообщению местных охотников, очень значительные скопления средних кроншнепов останавливаются на других участках тундры этого района, в том числе и на удалении до 15–20 км от побережья (Герасимов и др., 2014, 2015а, б).

Все года исследований на лимане р. Большой Воровской мы также отмечали активную транзитную миграцию средних кроншнепов. Подлетающие с севера стаи, как правило не останавливались в нашем районе, а летели далее на юг над побережьем или поворачивали на юго-запад и постепенно удалялись от берега Камчатки в сторону Сахалина. Существенная миграция отмечалась нами как в дневное время суток, так и в ночные часы. Исключительно интенсивной она была в 2014 г., и удачно прошла в дневное время и в ясную штилевую погоду, что дало нам возможность учесть их с достаточной точностью. Всего в этот год через район наших исследований пролетело не менее 32 тыс. средних кроншнепов. Необычно интенсивной миграция была во второй половине дня 25 августа, когда за 5 часов пролетело более 28 тысяч средних кроншнепов. Они перемещались большими стаями, 30 наиболее крупных из них состояли из 500–1100 особей каждая. Кроншнепы летели на большой высоте (сотни метров) над береговой полосой, но большая часть стай в поле нашего зрения повернула на юго-запад в сторону Сахалина. Такая интенсивная миграция на Камчатке, да и в других регионах никогда не отмечалась (Герасимов и др., 2014).

На юго-западе Камчатки миграция начинается также в середине июля. Первые стаи были замечены: 19 июля 1967 г. – около п. Озерновского; 26 июля 1978 г. – на р. Большой; 17 июля 1988 г., 15 июля 1992 г., 20 июля 1994 г. и 16 июля 2000 г. – на оз. Маковецком (25 км от берега).

В 2000 г. мы наблюдали миграцию на оз. Большом. За два дня – 6–7 августа мимо нас на юг пролетело около 1 тыс. средних кроншнепов. В 2007 г. с 28 июля по 12 сентября на этом же озере работала международная экспедиция. Целью исследований было изучение летне-осенней миграции куликов. Самым многочисленным транзитным видом, который не останавливался в непосредственной близости от места наших исследований, был средний кроншнеп. По нашим оценкам в августе – сентябре над озером пролетело несколько десятков тысяч птиц этого вида (Герасимов и др., 2008; Gerasimov et al., 2008).

А. Стефанков (личн. сообщ.) в районе устья р. Большой в конце августа 1971 г. наблюдал, как средние кроншнепы совершали ежедневные вечерние перелеты с тундры, где они кормились в течение дня, на берег моря, где проводили ночь вместе с чайками и крачками. Перелет прекращался с наступлением полной темноты, на 7 км морского берега собиралось 1–1,3 тыс. средних кроншнепов. Обратное перемещение на тундру начиналось в утренних сумерках.

Е.Г. Лобков с 9 августа по 11 октября 1987 г. выполнял наблюдения за миграцией птиц на крайнем

юго-западе Камчатки на участке от р. Озерной до м. Лопатка. С 14 по 22 августа, пока он находился в устье р. Озерной и на пути к м. Лопатке, наблюдал активный пролет средних кроншнепов. Птицы, с разной интенсивностью в разные дни, летели ночью и днем, над сушей и Охотским морем (по крайней мере, до 1 км от берега, но в основном близ пляжа). За 1 час утром проходило в разные дни от 20 до 110 особей. Наиболее интенсивная миграция была отмечена 19 августа, когда над п. Озерновским в южном направлении за день пролетело не менее 1,5 тыс. особей. Относительно активной миграция была и на м. Лопатка (крайний юг Камчатки) с 23 августа до 2–3 сентября, затем интенсивность пролета значительно сократилась. Последние птицы были отмечены 21 сентября. В сумме на м. Лопатка было отмечено около 1,1 тыс. пролетевших средних кроншнепов.

Г. Юсова (личн. сообщ.) на морском побережье к югу от п. Озерновского в 1990 г. видела последних средних кроншнепов 27 сентября. Мы на м. Лопатка в 1996 г. зарегистрировали последних птиц 17 сентября.

В период летне-осенней миграции основным кормом для средних кроншнепов на Камчатке являются ягоды. В континентальной части Камчатки кроншнепы кормятся, главным образом, ягодами голубики *Vaccinium uliginosum* и толокнянки *Arctostaphylos avaus*, на побережье – также шикшей *Empetrum nigrum* (Кишинский, 1980). На территории п-ова Камчатка основным видом ягоды в питании является шикша. Кроме этого, мы находили в желудках добытых на полуострове птиц остатки плодов голубики и морозники *Rubus chamaemorus*, листья багульника болотного *Ledum palustre*, остатки жуков Coleoptera и части раковин морских моллюсков (Герасимов, 1988).

В Магаданской области средний кроншнеп в период летне-осенней миграции является многочисленным видом. На севере области две одиночные птицы встречены 30 июля 2008 г. в бух. Имповеем на п-ове Тайгонос (Андреев, 2012) и 1 сентября 1963 г. – у устья р. Наслачан (Кишинский, 1968). Южнее, на побережье Малкачанского залива скопления в 600–1000 кроншнепов наблюдались в 1997 г. в период с 10 июля по 26 августа. С 29 июля здесь отмечены стаи в 70, 120 и 200 птиц, летящие вглубь полуострова со стороны побережья, а 20 августа наблюдали «несколько выводков», мигрирующих через оз. Тынерындыя в юго-западном направлении (Андреев, Kondratiev, 2001).

На Кони-Пьягинском п-ове А.А. Кишинский (1968) в 1964 г., первых кроншнепов наблюдал 29 июля, а 15–18 августа отметил стаи по 30–40 птиц, кормящиеся на ягодниках в лесотундре.

В 1995 г. первые кроншнепы отмечены здесь 27 июля в бух. Средней зал. Бабушкина. Позднее, до 8 августа, встречались лишь одиночки и мелкие группы до 4 особей. С 9 по 15 августа число птиц увеличилось, максимум встреч в 238 особей отмечен 12 августа (Degen et al., 1998). Пик пролета пришелся на 18–21 августа. В эти дни стаи размером в 15–20 особей в течение всего светлого времени су-

ток пересекали зал. Бабушкина в юго-западном направлении от зал. Шкиперова к зал. Астрономическому (Андреев, 2005; Andreev, Kondratiev, 2001).

В окрестностях Ольской лагуны, а также на ее берегах и отмелях средние кроншнепы в небольшом числе отмечались в период с 27 июля (2003 г.) по 7 сентября (2005 г.). В 1975–1999 гг. в этой лагуне за период летне-осенней миграции учитывали десятки птиц (Дорогой, 2002). В начале 2000-х гг. в основном регистрировались одиночные кроншнепы и группы до 50 особей, а общее число куликов этого вида, учтенных за один сезон, не превышало 100 особей. Максимальное число средних кроншнепов, учтенных за один день, составляло: 50 особей – 16 августа 2004 г., 72 особи – 15 августа 2003 г. и 80 особей – 17 августа 2002 г. (Дорогой, 2008).

На внутренних водоемах Магаданской области средние кроншнепы отмечены в долине р. Кава. Здесь в период летне-осенней миграции птицы начинали регулярно встречаться на отмелях озерах Затон и Чукча с середины августа, чаще всего стаями в 15–30 особей. Наибольшее скопление кроншнепов отмечено на оз. Чукча 24 августа (год не указан) – более 70 особей (Кречмар, 2011, 2014).

На о. Талан присутствие кроншнепов регистрировали с конца I декады июня (в этом случае могли быть неразмножающиеся особи) до 11 сентября 1987 г. (Кондратьев и др., 1992). На о. Спафарьева стая из 8 птиц отмечена на южной стороне перешейка 11 августа 2010 г. (Андреев, Слепцов, 2013). На о. Ионы несколько особей отмечено 14 августа 1974 г. (Харитонов, 1980).

На Сахалине средний кроншнеп является многочисленным пролетным видом лишь на его северной половине, тогда как в центральных частях острова и на юге встречи с ним редки.

На северной оконечности острова, на территории п-ова Шмидта пролетные птицы наблюдались 28 июля 2006 г. – в сумме 300 особей, с 27 по 30 августа 2006 г. – 46, 46, 2 и 1 особь. На небольших заливах северо-восточного побережья острова 18 кроншнепов «на мари» отмечены 15 августа 2002 г. у зал. Хандуза, а 3 и 4 особи – 10 и 18 августа 2002 г. на побережье зал. Уркт (Huettmann, 2003). На берегах зал. Эхаби 16 августа 2002 г. F. Huettmann (2003) учел, в общей сложности, 200 птиц. Нами на этом же заливе 26 августа 2008 г. и 21 августа 2012 г. наблюдались всего 1 и 9 особей, соответственно.

На побережье и отмелях зал. Одопту, являющегося одним из ключевых мест остановки куликов в период летне-осенней миграции, средние кроншнепы (стая из 30 особей) отмечались с 4 июля (2010 г.). До II декады июля здесь изредка наблюдались также одиночные птицы – 11 июля 2009 г., 12–13 июля 2012 г. и 16 июля 2012 г. С III декады июля птиц становилось больше. Так, в 2012 г. с 22 по 31 июля нами было учтено 329 особей. Интенсивный пролет отмечен на зал. Одопту в августе, когда за один день наблюдений пролетало до 500 особей – 22 августа 2009 г. Общее число кроншнепов, учтенных за август на зал. Одопту, составило 1003 особей в 2012 г., 1857 особей – в 2011 г. и 2605 особей – в 2009 г.

В первой половине сентября птицы продолжают здесь встречаться, но в значительно меньшем числе. Так, в разные годы (2008–2012 гг.) число птиц, учтенных с 1 по 15 сентября, составило всего от 30 особей в 2010 г. до 81 особи в 2011 г. После 15 сентября одиночные средние кроншнепы изредка продолжали регистрироваться на побережье залива вплоть до 9 октября 2009 г.

Южнее, на побережье зал. Пильтун средние кроншнепы зарегистрированы с 17 июля (2017 г.) по 13 сентября (2008 г.). В.А. Нечаев (1991) наблюдал стаи из 30–150 особей 23 августа 1979 г. Мы интенсивную миграцию среднего кроншнепа здесь, как и на зал. Одопту, отметили в течение августа. Так, 6 августа 2009 г. учтено 308 пролетевших особей, 17 августа 2008 г. – 189 особей. Однако общее число кроншнепов, наблюдавшихся в течение месяца или за весь сезон здесь гораздо меньше, что обусловлено нерегулярными посещениями залива и отсутствием продолжительных учетов. Это же относится и к следующему небольшому зал. Астох, где кормящиеся на шикше средние кроншнепы стаями в 9, 42, 76 и 38 особей учтены нами 23 июля 2011 г. и 4–6 августа 2009 г. Результаты наблюдений в другие сроки на зал. Астох нам не известны.

На побережье зал. Чайво В.А. Нечаевым (1991) средние кроншнепы наблюдались 11–17 июля 1975 г. – ежедневно 3–8 птиц и 12–16 августа 1975 г. – ежедневно 30–50 птиц. Нами в этом месте пролет средних кроншнепов отмечен с 10 июля (2010 г.) по 6 сентября (2005 г.). Интенсивный пролет, как и на северных заливах, отмечен в течение августа, хотя в целом он был менее активным, чем на зал. Одопту. Максимальные показатели учтенных птиц в течение августа составили 461 особей в 2005 г., 520 особей в 2006 г. и 475 особей в 2007 г. Необходимо отметить, что ни на зал. Чайво, ни на других заливах, мы не видели транзитной миграции кроншнепа, а учитывали лишь птиц, перемещавшихся локально или кормящихся на ягодниках и литорали.

Южнее зал. Чайво, на побережье заливов Даги и Набилский, во время краткосрочных посещений средние кроншнепы наблюдались нами: с 15 июля (2008 г.) по 4 августа (2010 г.) у о. Лярво – одиночные птицы и группы до 22 особей; 19 июля и 26 августа 2011 г. – на побережье зал. Набилский – 2 и 222 особи соответственно.

У зал. Ныйский В.А. Нечаев (1991) отмечал стаи кроншнепов из 25–30 особей 21–23 августа 1976 г., стаю из 100 особей – 23 июля 1984 г. (Nechaev, 1998). На побережье зал. Набилский, по данным этого автора, 26–28 августа 1977 г. – ежедневно наблюдалось от 30 до 300 птиц, 3 сентября 1977 г. – стаи из 50–200 птиц, 18 июля 1981 г. – стая из 20 птиц (Nechaev, 1991; Nechaev, 1998). На зал. Лунском в сумме за 3 сезона работ (1989–1991 гг.) было учтено 95 кроншнепов в июле, 434 особи – в августе, 1 особь – в сентябре и 1 особь – в октябре (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997).

На северо-западном побережье Сахалина кроншнепы регистрировались значительно реже. Так, на берегах и литоральных осушках зал. Помрь птицы

отмечены нами в 2008 г. в период с 30 августа по 2 сентября в числе 3–50 особей. На соседнем зал. Байкал В.А. Нечаев (1991) наблюдал по 40–50 кроншнепов ежедневно 1–3 августа 1979 г., а 10 августа того же года на м. Головачева им отмечены одиночные птицы. Нами 4 кулика этого вида встречены на зал. Байкал 16 августа 2012 г. Южнее, на м. Погиби, ежедневно по 15–20 птиц отмечены 18–20 июля 1979 г. (Nechaev, 1991; Nechaev, 1998), в устье р. Уанга 8 особей – 1 августа 2008 г. В южной части Сахалина, на побережье зал. Анива, одиночные средние кроншнепы отмечены 8–9 августа 1980 г., а группы из 3 и 15 птиц – 21 и 22 августа 1978 г. (Nechaev, 1991).

На **Северных Курильских о-вах** статус среднего кроншнепа, как и весной, не вполне ясен. Б.А. Подковыркин (1952), работавший на о. Шумшу с сентября 1949 по январь 1951 г. пишет, что в 1950 г. первые средние кроншнепы отмечены с 20 августа, последние – 19 сентября. Основной пролет на острове происходил до 15 сентября, а птицы летели и кормились группами из 3–15 особей. Позднее А.Г. Велижанин (1973) без приведения каких-либо фактических встреч, указывал среднего кроншнепа как многочисленный пролетный вид для этого региона, однако не привел какой-либо фактической информации о встречах мигрирующих стай. Кроме того, 6–7 кроншнепов постоянно отмечались с 9 по 27 сентября 1972 г. у м. Монолитный на о. Кетой (Воронов, 1977). Таким образом, по имеющейся опубликованной информации мы склонны считать среднего кроншнепа для Северных Курильских о-вов малочисленным пролетным видом.

Для **Южных Курильских о-вов** средний кроншнеп также малочисленный пролетный вид.

На о. Итуруп в период с 13 по 27 августа 2003 г. было учтено 3 кроншнепа (Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004). Одиночные птицы были встречены здесь 10 и 20 августа 2008 г. в устье р. Рейдовка и в Одесском заливе (Мацына, Мацына, 2009). При проведении учетов на Охотоморском побережье острова в период с 15 августа по 3 сентября 2009 г. было учтено 93 особи на 31,1 км маршрутов. На Тихоокеанском побережье в эти же сроки на 2,7 км маршрутов не было отмечено ни одной птицы (Мацына и др., 2010).

На побережье о. Кунашир, по имеющимся в литературе сведениям, средних кроншнепов Л.А. Портенко добывал в III декаде августа (Nechaev, 1969), М.В. Ушакова (2004) встретила одиночного кроншнепа 14–17 сентября 2002 г. При этом Г.К. Матвеева и Е.Е. Козловский (2019) указали на возможность встречи средних кроншнепов на о. Кунашир до конца октября, но не привели никаких конкретных фактов регистрации в эти сроки. На о. Шикотан одиночная птица отмечена в бух. Край Света 29 августа 1962 г. (Nechaev, 1969).

В **Хабаровском крае** средний кроншнеп – обычный, местами многочисленный пролетный вид, чаще встречается на морском побережье. В окрестностях п. Аян, в устьевой части долины р. Уйка 6 особей учтено во II декаде августа 1961 г. Еще 3 птицы от-

мечены на берегу моря в окрестностях п. Мунук в период с 11 по 23 августа того же года (Второв, 1963). У побережья Шантарских о-вов птицы регистрировались с 24–25 июля (1996 г.) (Бабенко, 2000) до 20 сентября (год не указан) (Дулькейт, Шульпин, 1937; Яхонтов, 1977).

На побережье Шантарского моря, на берегах зал. Николая 13–14 июля 2010 г. была замечена всего одна птица. В эти же сроки в бух. Нерпичьей отмечены 3 особи (Пронкевич, 2014). Восточнее, у зал. Екатерины, 25–27 июня 1981 г. наблюдались единичные птицы (Бабенко, 2000), а 24–30 июня 1981 г. – 3 особи (Бабенко, 1990). Здесь же, 8–10 августа 2009 г., на маршруте от м. Перовского до м. Литке (40 км) учтено 25 средних кроншнепов (Пронкевич, 2014), а 15–20 августа 1984 г. – 600 куликов этого вида (Ба-

бенко, 1990). Побережье зал. Счастья, являющееся одним из ключевых мест остановки куликов в Охотоморье, можно считать важным пунктом остановки и для среднего кроншнепа.

Первым, кто упомянул о добыче этого вида на зал. Счастья, 23 августа 1910 г. на о. Лангр, был А.И. Черский (1915). В целом средние кроншныпы регулярно отмечались здесь с III декады июля по середину сентября. В июле и I декаде августа число пролетающих и останавливающихся на берегах птиц относительно невелико, а интенсивная миграция наблюдается в течение II–III декады августа (табл. 5).

Южнее, в устье р. Черной стаи из 5–150 птиц, летящие в восточном направлении, наблюдал В.Г. Бабенко (2000) с 25 июля по 20 августа 1984–1996 гг.

Таблица 5. Результаты учетов средних кроншнепов на зал. Счастья, Хабаровский край
Table 5. Data on number of Bar-tailed Godwit in Schastya Bay, Khabarovskiy region

Период наблюдений Terms of observation	Учтено особей Number of counted birds	Источник информации Sours of information
25.07–02.08.1985	150 птиц	Бабенко, 1990
25–30.07.1986	100 особей	– " –
20.07–05.08.2001	296 птиц	Антонов, 2002; Антонов, Хюттманн, 2004
06.08–13.09.2002	4325 птиц	Antonov, 2003; Антонов, Хюттманн, 2004
22–31.07.2003	169 птиц	Антонов, Хюттманн, 2004
23.07–08.08.2006	378 птиц	Antonov, Huettmann, 2008
25–31.07.2007	15 птиц	– " –

На внутренних водоемах края средний кроншнеп отмечен лишь на берегах оз. Мухтель. Здесь стаи до 17–30 особей наблюдались 30–31 июля 1996 г. (Бабенко, 2000), а стаи до 20 особей – во второй половине августа (год не указан) (Поярков, Будрис, 1991).

В **Приморском крае** на летне-осеннем пролете первые кроншныпы отмечались в I–II декадах июля, последние – в октябре (Шульпин, 1936; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Елсуков, 2013).

Таблица 6. Средние даты начала весенней миграции среднего кроншнепа в различных районах Камчатки
Table 6. Average data of arrival of the Whimbrel in different parts of Kamchatka

Район Area	Продолжительность наблюдений (лет) Duration of observations (years)	Средняя дата начала миграции Average date of migration starts
Юго-Западная Камчатка South-West Kamchatka	12	17.05
Западная Камчатка (Устье р. Морошечной) West Kamchatka (Moroshechnaya Estuary)	7	20.05
Северо-Западная Камчатка (Парапольский дол) North-West Kamchatka (Parapol Valley)	6	22.05
Юго-Восточная Камчатка South-East Kamchatka	15	21.05
Северо-Восточная Камчатка North-East Kamchatka	5	20.05

Исходя из полученных результатов, мы знаем, что весной средние кроншныпы мигрируют через Камчатку сравнительно быстро. Отдельная стая летит через территорию полуострова, длина которого с юго-запада на северо-восток достигает 1200 км,

ОБСУЖДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ СРЕДНЕГО КРОНШНЕПА НА ТЕРРИТОРИИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Наиболее детальные сведения по миграции среднего кроншнепа в Охотоморском регионе собраны нами на территории Камчатского края. Большой объем материала позволил вычислить средние даты начала весенней миграции в различных районах региона (табл. 6).

в течение 4–5 дней. Основная часть птиц мигрирует Западной Камчатской равниной. На восточном побережье средние кроншныпы появляются, пересекая территорию полуострова с запада на восток и не делают остановок в центральных районах (рис. 4).

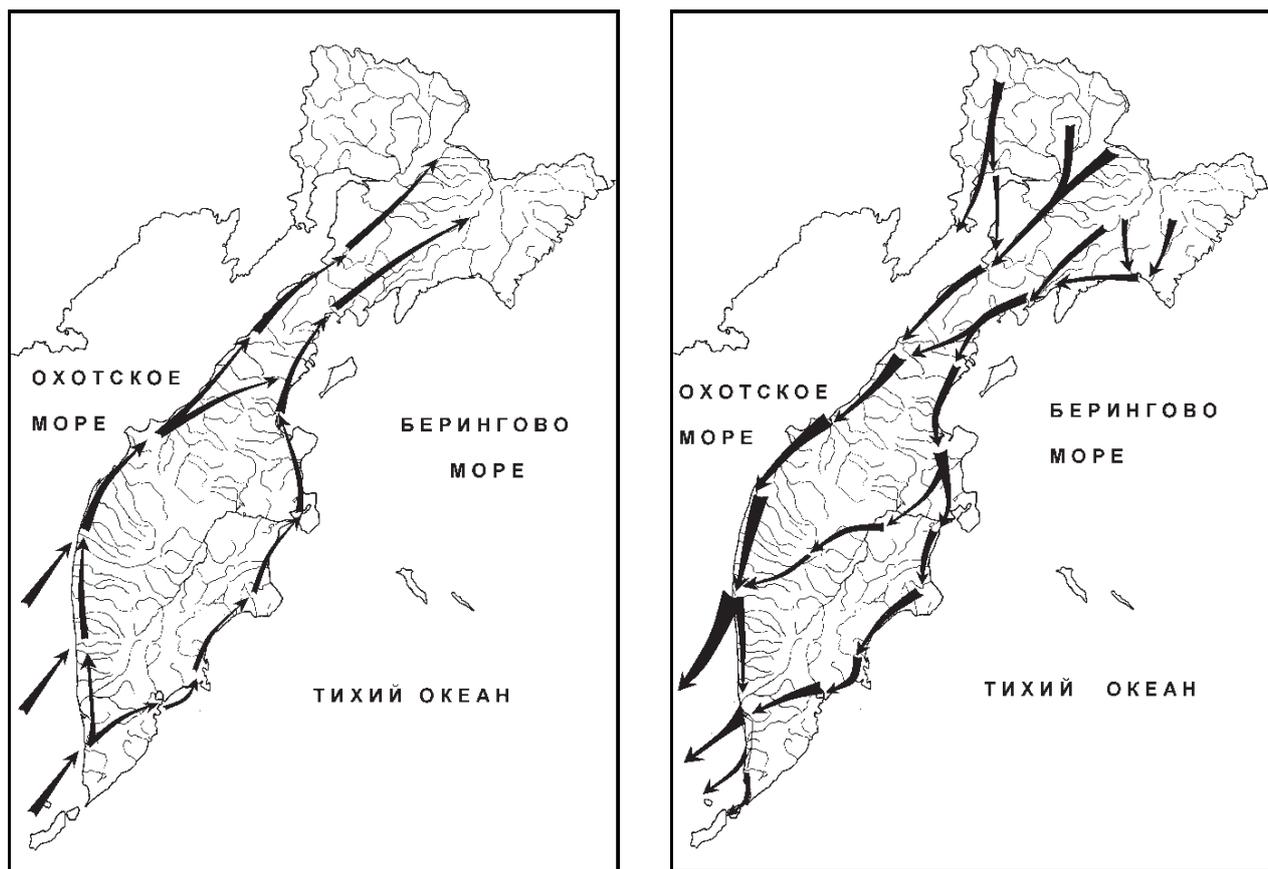

Рис. 4. Основные направления весенней и осенней миграций среднего кроншнепа на Камчатке
 Fig. 4. Main directions of northward and southward migrations of Whimbrel on Kamchatka

Небольшое число средних кроншнепов встречается в северо-западной части полуострова все лето, поэтому точно судить о сроках начала летне-осенней миграции трудно. Обратное перемещение в южном направлении начинается приблизительно через месяц после завершения весенней миграции. В целом, летне-осенняя миграция на северо-восточном побережье Камчатки начинается в первой половине июля, на юго-восточном – во второй половине этого месяца. Птицы, летящие восточным побережьем, на различных участках пересекают полуостров и появляются на Западной Камчатской равнине. Другая часть, вероятно, летит вдоль Паропольского дола и в дальнейшем вдоль западного побережья полуострова. Начало миграции на всем протяжении Западной Камчатки приблизительно одинаково. Она начинается в середине – второй половине июля и продолжается в течение 2–2,5 месяцев. Общее число средних кроншнепов, мигрирующих на юг через территорию полуострова, составляет не менее 100 тыс. особей.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ СРЕДНЕГО КРОНШНЕПА В ОХОТОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Весенняя миграция среднего кроншнепа через весь Охотоморский регион проходит в очень сжатые сроки. Если не принимать во внимание крайние даты, то это всего 20–25 дней. Несколько ранее пе-

редовые стаи появляются в Приморье, но этот регион мы включаем в наш обзор лишь в качестве дополнения. Сроки массового пролета практически не различаются (табл. 7).

Места значительных концентрации в период весеннего пролета в пределах всего региона нам не известны. В целом понятно, что основной поток мигрантов весной идет через побережье Приморья, южную часть Сахалина и далее через западное побережье Камчатки. Возможно, имеется значительный миграционный путь через северный Сахалин и Магаданскую область, но данных по этому направлению у нас немного.

Период летне-осенней миграции среднего кроншнепа в Охотоморском регионе охватывает около 2,5 месяцев (с учетом Приморья – еще больше). Так как Камчатка и Магаданская область лежат в пределах гнездового ареала вида, начало летне-осенней миграции проследить трудно, но в любом случае в середине июля она уже идет. Интенсивная часть пролета, в отличие от всех других видов куликов, на территории Охотоморского региона приходится на сравнительно короткий период – II и III декады августа (табл. 8).

На основе полученных данных просматривается основной поток мигрантов в Охотоморском регионе. Он идет через Камчатку (в основном через западное побережье) и юг Магаданской области, далее через северный Сахалин, морское побережье Хабаровского края и Приморья.

Таблица 7. Обобщенные данные по весенней миграции среднего кроншнепа в Охотоморском регионе
Table 7. Generalized data on northward migration of the Whimbrel in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Приморский край Primorye	Обычный Common	II.04 April/2	II–III.05 May/2–3	I.06 June/1
Сахалин Sakhalin	Малочисленный Uncommon	II.05 May/2	III.05 May/3	I.06 June/1
Курильские о-ва Kuril Islands	Редкий Rear	II.05 May/2	–	III.05 May/3
Хабаровский край Khabarovsk Region	Редкий Rear	II.05 May/2	–	III.05 May/3
Магаданская область Magadan Region	Обычный Common	II.05 May/2	III.05 May/3	I.06 June/1
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	II.05 May/2	II–III.05 May/2–3	III.05 May/3

Таблица 8. Обобщенные данные по летне-осенней миграции среднего кроншнепа в Охотоморском регионе
Table 8. Generalized data on southward migration of the Whimbrel in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Камчатский край Kamchatka	Многочисленный Numerous	II.07 July/2	II–III.08 August/2–3	II.09 September/2
Магаданская область Magadan Region	Многочисленный Numerous	II.07 July/2	II–III.08 August/2–3	I.09 September/1
Северный Сахалин Northern Sakhalin	Многочисленный Numerous	I–II.07 July/1	II–III.08 August/2–3	I.09 September/2
Южный Сахалин Southern Sakhalin	Редкий Rear	I.08 August/1	–	III.08 August/3
Курильские о-ва Kuril Islands	Малочисленный Uncommon	I.08 August/1	–	I.09 September/1
Хабаровский край Khabarovsk Region	Многочисленный Numerous	III.07 July/3	II–III.08 August/2–3	I.09 September/1
Приморский край Primorye	–	II.07 July/2	–	I.10 November/1

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ СРЕДНЕГО КРОНШНЕПА В ПЕРИОД ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ МИГРАЦИИ И МЕСТА ИХ КОНЦЕНТРАЦИИ

Официальная оценка численности популяции среднего кроншнепа на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета составляет 55 тыс. особей (Wetlands International, 2022). В соответствии с ней и признанными критериями, угодьем международного значения для среднего кроншнепа служит место, где за весь период миграции останавливаются не менее 550 особей (1 % численности популяции) этого вида, либо 113 особей (0,25 % численности популяции) учтено за один день.

Средний кроншнеп – единственный вид, в процессе работы над обзором миграции которого в Охотоморском регионе, мы, при выделении важнейших угодий, решили не исходить из официальных данных, содержащихся на сайте Wetlands International (2022).

Как показали наши расчеты (Клоков и др., 2021), суммарное количество средних кроншнепов, добываемых в Камчатском крае за 1 сезон, составляет

около 37 тыс. особей. Это весьма значительное число, и мы считаем, что наши вычисления очень близки к истине. Однако, по имеющимся оценкам численности среднего кроншнепа на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета, к которому относится и Камчатка (Bamford et al., 2008; Conklin et al., 2014; Wetlands International, 2022), на местах зимовки существенно ниже, чем мы предполагаем.

По нашим данным, а также на основе другой имеющейся информации, мы оценивали минимальную численность среднего кроншнепа на Камчатке в период летне-осенней миграции в 80–100 тыс. особей (Герасимов, Герасимов, 2014). Наблюдения последних лет позволяют предположить, что более реалистичная оценка численности средних кроншнепов на Камчатке в начале миграции на юг составляет 120–150 тыс. особей. И это без учета птиц, летящих западным побережьем Охотского моря. А если считать всех птиц, летящих через Охотоморский регион во время летне-осенней миграции, то их численность должна составлять не менее 170–200 тысяч. Принимая во внимание, что 50–60 тыс. средних кроншне-

пов может отстреливаться на Дальнем Востоке России во время летне-осеннего пролета, на места зимовки должно пребывать 110–140 тыс. средних кроншнепов.

Поэтому для заполнения таблицы по важнейшим угодьям, где численность средних кроншнепов была определена в той или иной степени достоверности, мы в качестве базовой оценки использовали имеющиеся у нас данные по численности осенней популя-

ции, которая составляет около 200 тыс. особей. В соответствии с этим 1 % равен 2000 птицам, а 0,25 % – 500 особям.

Обобщенные нами данные представлены в таблице 9. Но реально, как минимум в период летне-осенней миграции), разговор может идти не о важности конкретных пунктах, а о целых обширных районах – это, как минимум, приморская полоса западного побережья Камчатки и Северо-восточный Сахалин.

Таблица 9. Угодья международного значения для среднего кроншнепа в Охотоморском регионе
Table 9. Staging places of international importance for Whimbrel in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Место Place	Сезон Season	Максимальный однодневный учет Maximum one day count	Количество птиц за сезон Total number during season
Сахалин Sakhalin	Зал. Одопту Odoptu Bay	Осень Southward	500	2600
Хабаровский край Khabarovsk region	Зал. Счастья Schastya Bay	Осень Southward		4300
Магаданская область Magadan region	Ольская лагуна Ola Lagoon	Весна Northward	1000	–
Магаданская область Magadan region	Малкачанский залив Malkachan Bay	Осень Southward	1000	–
Камчатка Kamchatka	Устье р. Камчатки Kamchatka River Mouth	Осень Southward	2000	–
Камчатка Kamchatka	Кроноцкий залив Kronotskiy Bay	Осень Southward	4500	–
Камчатка Kamchatka	Коса р. Моршечной Moroshechnaya R. Spit	Осень Southward	20000	–
Камчатка Kamchatka	Лагуна р. Большой Воровской Bolshaya Vorovskaya R. Lagoon	Осень Southward	5500	–
Камчатка Kamchatka	Устье р. Большой Bolshaya River Mouth	Осень Southward	1300	–

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы приносим свою искреннюю благодарность всем людям, материалы наблюдений которых были использованы при подготовке настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25 (1323): 2977–2992.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. Дополнительные сведения о птицах Сахалина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 27 (1569): 775–790.
- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки. М.: 1–223.
- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В. 2012. Птицы береговой полосы п-ова Тайгонос (Гижигинская губа, Охотское море) // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 20–32.
- Андреев А.В., Слепцов Ю.А. 2013. Материалы к изучению островных биот Тауйской губы: биотопи-

- ческая структура и фауна птиц о. Спафарьева // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 82–89.
- Антонов А.И. 2002. Лиман Амура. Вести из регионов // 15: 20–21.
- Антонов А.И. 2003. Юг Амурской области и Хабаровского края. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 17: 21–22.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф. 2004. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. Екатеринбург: 10–15.
- Бабенко В.Г. 1990. Об осенних миграциях некоторых видов куликов на юго-западном побережье Охотского моря // Орнитология 24: 139–140.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Бутурлин С.А. 1915. Птицы Приморской области // Орнитол. вестн. 2: 89–115.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.

- Воронов Г.А. 1977. О птицах острова Кетой // Бюлл. МОИП, Отделение биол. 82 (3): 23–30.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролет птиц на Охотском побережье // Орнитология 6. М.: 321–324.
- Герасимов Н.Н. 1988. Средний кроншнеп на Камчатке // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 26–31.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999. Эстуарий реки Морошечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 47–52.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», Западная Камчатка // Рус. орнитол. журн. 1(2): 157–208.
- Герасимов Ю.Н. 1998. Весенняя миграция куликов в устье р. Большой (Западная Камчатка) // Орнитология 28: 222.
- Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю.Н. 2000. Наблюдения за весенней миграцией птиц на оз. Харчинском // Там же. М., 2: 74–85.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Зигель С. 2014. Птицы Быстринского природного парка. Петропавловск-Камчатский: 1–140.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2002. Материалы по миграциям среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 100–106.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е. Е. 1995. Наблюдения за миграцией куликов на юго-западе Камчатки // Рус. орнитол. журн. 4(3/4): 144–145.
- Герасимов Ю. Н., Мацина А.И., Завгарова Ю.Р. 2014. Вести из регионов. Камчатка // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М., 27: 28–29.
- Герасимов Ю. Н., Мацина А. И., Рыжков Д. И. 1998. О весенней миграции куликов в устье р. Вахиль (Юго-Восточная Камчатка) // Орнитология 28: 222–223.
- Герасимов Ю.Н., Мацина А.И., Мацина Е.Л., Мельников В.Н., Гриднева В.В., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2008. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам, 21. М.: 24–25.
- Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М., Мацына А.И., Бухалова Р.В. 2015а. Лиман реки Большой Воровской как место концентрации куликов в период летне-осенней миграции // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: тез. докл. XVI междунар. науч. конф., Петропавловск-Камчатский, 18–19 ноября 2015 г. Петропавловск-Камчатский: 30–32.
- Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М., Мацына А.И., Бухалова Р.В., Томида Х. 2015б. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 28: 17–19.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 31–37.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г. Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 26: 40–41.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // Вопр. геогр. Дальнего Востока. Зоогеография. Хабаровск, 11: 182–224.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С.

1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролет куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 75–81.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины р. Судзук // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 127–186.
- Лобков Е.Г. 1980. Миграция среднего кроншнепа и охота на него на Восточной Камчатке // Новое в изучении биологии и распространении куликов. М.: 111–112.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: 93–97.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л. 2009. Остров Итуруп, Южные Курилы. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М.: 22–24.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мацына А.А. 2010. Видовой состав и численность куликов на побережьях острова Итуруп (Южные Курильские острова) в августе – сентябре 2009 года // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 114.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1–376.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Подковыркин Б.А. 1952. Пролет птиц в северной части Курильской гряды // Бюлл. МОИП. Отдел. биол. 57 (6): 28–34.
- Портенко Л.А. 1964. Очерк фауны птиц Корякского нагорья // Проблемы орнитологии. Львов: 57–66.
- Пронкевич В.В. 2013. Результаты учета птиц воднобереговых местообитаний реки Гур (Нижнее Приамурье) в поздневесенний период 2012 года // Амур. зоол. журн. 5(3): 349–352.
- Пронкевич В.В. 2014. Исследования куликов в Хабаровском крае в 2009–2011 годах // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч. конф. М.: 159–161.
- Слесцов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // Русс. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24(1220): 4291–4305.
- Ушакова М.В. 2004. Новые сведения о птицах Южных Курильских островов // Орнитология 31: 67–75.
- Харитонов С.П. 1980. Материалы по птицам острова Ионы // Орнитология 15: 10–15.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общ-ва изучения Амурского края. Приамурское отделение. Петроград, 14: 143–276.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1–436.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // Stilt 54: 13–18.
- Bamford M., Watkins D. 2005. Population estimates and internationally important sites for shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway // Status and conservation of shorebirds in the East Asian-Australasian Flyway. Sydney: 148–152.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Delany S., Scott D. 2002. Waterbird population estimates – Third edition. Wageningen: 1–226.

- Delany S., Scott D. 2006. Waterbird population estimates – Fourth edition. Wageningen: 1–239.
- Dorofeev D.S., Kazansky F.V. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroshechnaya rivers, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010–2012 // Wader Study Group Bull. 120 (2): 119–123.
- Conklin J.R., Verkuil Y.I., Smith B.R. 2014. Prioritizing migratory shorebirds for conservation action on the East Asian-Australasian Flyway. Hong Kong: 1–128.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1995. Investigation of waterfowl migration in Kamchatka // Geese Study 9: 1–7.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1997. Shorebirds use of the Moroshechnaya Estuary // Shorebirds Conservation in the Asia-Pacific Region. Hawthorn East: 138–140.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1998. The international significance of wetland habitats in lower Moroshechnaya river (West Kamchatka, Russia) for waders // International Wader Studies 10: 237–242.
- Gerasimov Yu.N. 2005. The Penzhina River estuary, Kamchatka, Russia – a very important shorebird site during southward migration // Status and conservation of shorebirds in East Asian-Australasian Flyway. Sydney: 153–159.
- Gerasimov Yu., Bukhalova R., Zavgarova Yu. 2012. East Kamchatka northward shorebird migration 2011 & 2012 // Tattler 25: 8–9.
- Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2000a. The importance of the Moroshechnaya River Estuary as staging site for shorebirds // Stilt 36: 20–25.
- Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2000b. Information on the northward migration of Great Knot *Calidris tenuirostris* in Kamchatka, Russia // Stilt 36: 35–38.
- Gerasimov Yu., Gridneva V., Melnikov V., Matsina A., Matsina E., Matsuo T., Meissner W., Zolkos K. 2008. International shorebird expedition to Kamchatka // Tattler 8: 9.
- Huettmann F. 2001. Summary of a trip to the sea of Okhotsk to study migrating shorebirds: May 2000 on Southern Sakhalin Island and August 2000 on western Kamchatka and Magadan region // Stilt 39: 65–71.
- Huettmann F. 2003. Shorebird migration on Northern Sakhalin Island, Russia in early northern autumn 2002 // Stilt 43: 34–39.
- Huettmann F. 2004. Findings from the «southward shorebird migration» expedition to Aniva Bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kurile Islands), August 2003 // Stilt 45: 6–13.
- Huettmann F., Gerasimov Yu. 2002. Using Sampling to obtain density estimates for Whimbrels (*Numenius phaeopus*) and other birds in the coastal tundra of the Moroshechnaya River Spit, Sea of Okhotsk, during fall migration // Avian Ecol. Behav. 8: 49–69.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // Intern. Wader Studies 10: 425–430.
- Wetlands International 2022. Waterbird population estimates – fifth edition. Downloaded from <http://wpe.wetlands.org/>.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.